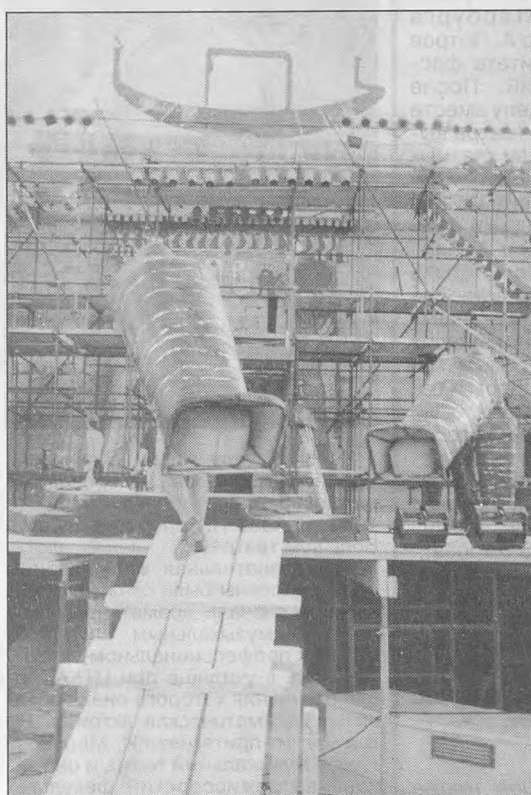

Спектакли прошли потрясающе

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

захотел сделать наверху башни форта Египетскую ладью.

Готовится монтажная репетиция.

Фото В. Коконина.

Спектакли в «естественном интерьере» — для меня не новость. Мы с В. Васильевым уже ставили в испанских Мериде и Переласе «Ромео и Джульетту» в римском амфитеатре и у стены средневекового замка. А поскольку я по образованию архитектор, то делать подобные спектакли — для меня просто удовольствие. Иркин же по опыту работы с В. Гергиевым привык ставить в экстремальных условиях и ситуациях и часто на воздухе, так что нам было легко. Когда мы все предварительно оговаривали, пытались зрительно себе представить, то даже не могли предположить, что это будет настолько потрясающе, что все наши восемь солистов будут так великолепны, что так эффектен будет свет и что так удивительно сольется наша «жалкая» театральная архитектура, станочки, колонны, с местной архитектурой. Я всегда пытаюсь, всегда хочу сделать хорошо, но не всегда замысел так сливается с воплощением. Мне кажется, что в сравнении с Англией, я, правда, был только на балетных гастролях — на Кипре был успех совершенно другого уровня. Конечно, английский зритель более образованный, более искусный и избалованный, его трудно чем-либо удивить, и для театра успешные выступления там, возможно, более важное

событие, но в Лондоне была маленькая сцена, висели какие-то тряпочки, заменявшие оформление, и это обедняло впечатление. Безусловно, наши солисты балета танцевали исключительно, но они едва умещались на сцене. Здесь же визуальное восприятие было просто фантастическое.

В «Арена ди Верона» сценическая площадка не намного больше Пафоса. Но в Вероне тысячи и тысячи зрителей, как на стадионе, артисты выглядят на сцене муравьями. Здесь, напротив, небольшое количество зрителей (2000), всего рядов двадцать пять, дало широту и масштаб. Море, ночь и крепость создали подлинность, строительные леса придали оформлению современность, наша декорация дала Египет. И в результате получилось феерическое зрелище.

«Аиду» хвалили все — от премьер-министра Кипра до рядовых зрите-

лей. И все кусали локти, что мы показали только три спектакля, а не десять. Для меня было очень важно, что М. Эрмлер, настроенный поначалу несколько скептически ко всему, что мы наворачивали, за эти три дня, на мой взгляд, совершенно изменил свое отношение к происходящему на сцене. Мне показалось, что он получал удовольствие не только от музыки, но и от самого спектакля. Это ощущение трудно передать словами, но это всегда чувствуется.

Я помню по Кировскому театру, где когда-то ставил «Силу судьбы», как однажды, войдя в зал и увидев сцену, один солист сказал другому: «Смотри. Портвейн «Сурож»». И тут я увидел, что «моя Генуя» действительно похожа на этикетку Судака. А здесь в отношении к спектаклю не только солистов, с которыми я общался, но и оркестрантов, и

вообще всех, я видел какую-то необыкновенную трепетность.

...Каким потрясающим был хор! Артисты попросили меня снять с них головные уборы из-за сильного ветра, и все-таки из уважения к спектаклю они этого не сделали. Возможно, они тоже чувствовали, что участвуют в чем-то грандиозном.

А каким блестящим был свет! Как удивительно слаженно работал электроосветительский цех! Дамир Исмагилов, Ольга Андреева, даже регуляторница Соня Костылева — все они были единой дружной командой.

Греки наблюдали за нами с большим интересом, у них несколько иной подход к работе, там ты один во всех лицах, все работают на результат, выполняя сразу несколько функций, они замечали все: кто из наших валает дурака, а кто действительно вкалывает. Вот, например, наши монтажники были не так блестящи, как хотелось бы. И пирамида скрипела до такой степени, что Габитов кричал: «Смажьте хоть соплями», — и из благоволия многое забыли. Хорошо, что за общим великолепным зрелищем не замечаются и забываются подобные досадные мелочи.

Признаюсь откровенно — это были одни из самых приятных моих гастролей. Здесь я был реальным участником, а не празд-

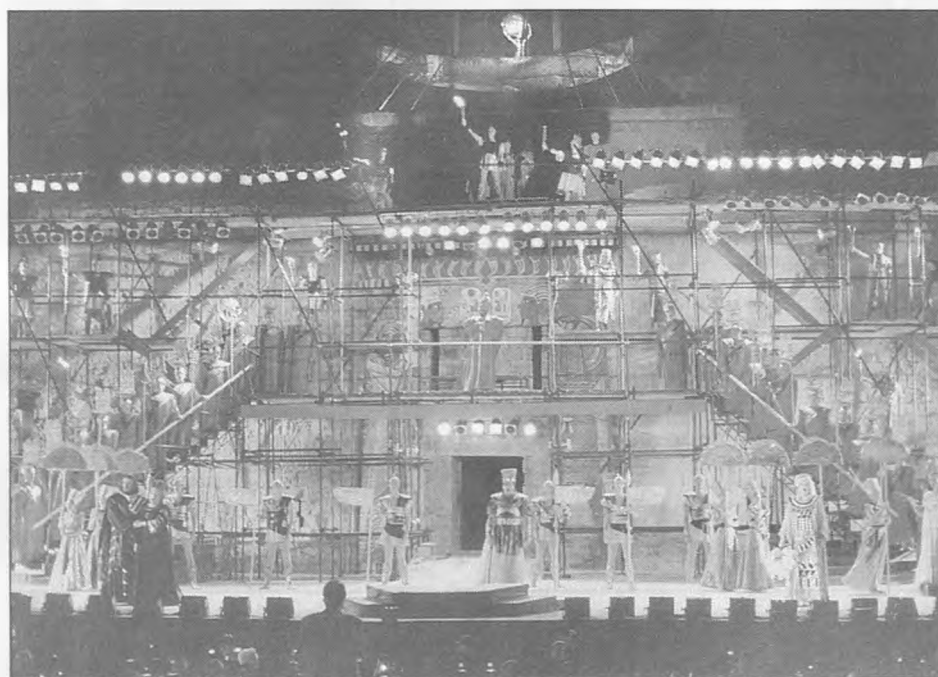

Вечером сюда пришли зрители.

Фото В. Коконина.

ношающим наблюдателем, мог помочь разрешить любую проблему. Приятно, что мы работали душой в душу с режиссером. И когда приехала труппа, то все почувствовали, что мы с Габитовым очень старались и все готово к репетициям.

Греки были в полном восторге, они много снимали и обещали все прислать в Москву, обсуждалось много планов — гастроли в Израиле, Ливане, Греции, Сицилии. Мы ведь действительно можем работать на любой площадке на воздухе. И это наверняка будет прекрасно. Правда, фантастический триумф нашей «Аиды» несколько омрачила досадная деталь — отсутствие в гастрольной афише фамилий всех постановщиков спектакля.

Сцена из гастрольного спектакля.

Фото С. Бархина.